

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-O11-2 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 февраля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Степалина В.П.

судей Шишлянникова В.Ф. и Шамова А.В.

при секретаре Тимофеевой О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя на приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 6 сентября 2010 года, которым

Голочалов А [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

обвинявшийся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст.

292, ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 290 УК РФ,

оправдан в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за неустановлением событий преступлений.

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф. об обстоятельствах дела и доводах представления, мнение прокурора Шиховой Н.В., не поддержавшей кассационное представление об отмене приговора и полагавшей оставить приговор без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

органами следствия Голочалов А.Г. обвинялся в том, что будучи главой администрации [REDACTED] трижды 4,7 и 11 августа 2009 года совершал

должностные подлоги, изготавливая выписки из похозяйственной книги [REDACTED] в виде справок, куда вносил заведомо ложные

сведения о наличии у граждан А [REDACTED], Б [REDACTED], А [REDACTED], С [REDACTED], Х [REDACTED], З [REDACTED], С [REDACTED] в собственности крупного рогатого скота и

покупке этого скота гражданином Г [], за что получал от последнего в качестве взяток трижды в указанные выше дни [] |

Эти действия Голочалова А.Г. органы предварительного следствия квалифицировали по ч. 1 ст. 292 и ч. 3 ст. 290 УК РФ по каждому из трех инкриминированных ему эпизодов.

Коллегией присяжных заседателей 24 августа 2010 года был вынесен оправдательный вердикт, на основании которого судом 6 сентября 2010 года постановлен оправдательный приговор.

В кассационном представлении государственный обвинитель Иванов Ю.В., оспаривая законность приговора, указывает, что председательствующий судья в напутственном слове неполно изложил сущность обвинения, ненадлежащее акцентировал внимание присяжных заседателей на фактические обстоятельства дела.

Кроме того, в представлении указывается, что судом неправильно сформулированы вопросы в вопросном листе. По мнению автора представления, по данному уголовному делу имела место идеальная совокупность преступлений, однако суд необоснованно поставил перед присяжными заседателями самостоятельные вопросы по каждому составу преступления. Формулировка и содержание вопросов, поставленных перед присяжными заседателями повлияли на правильное понимание ими сути совершенных деяний и повлекли вынесение оправдательного вердикта.

С учетом доводов представления государственный обвинитель просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе судей.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора.

Согласно части 2 статьи 385 УПК РФ, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлечь отмену или изменение приговора, по делу допущено не было.

Доводы государственного обвинителя о том, что по данному уголовному делу имела место идеальная совокупность преступлений, и что суд необоснованно поставил перед присяжными заседателями самостоятельные вопросы по каждому составу преступления, являются несостоятельными.

Согласно ч. 1 ст. 339 УПК РФ, вопросы перед присяжными заседателями в вопросном листе ставятся **по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый.**

Как видно из материалов дела, Голочалов обвинялся в совершении двух самостоятельных деяний: должностном подлоге, который заключался в изготовлении 4,7,11 августа 2009 года выписок из похозяйственной книги [REDACTED] в виде справок, куда вносил заведомо ложные сведения о наличии у определенных граждан в собственности крупного рогатого скота и покупке этого скота гражданином Г[REDACTED], а также в получении взяток от Г[REDACTED] в указанные выше дни по [REDACTED] рублей за предоставление ему этих справок.

При таких обстоятельствах суд обоснованно, в соответствии с требованиями ч.1 ст. 339 УПК РФ, поставил перед присяжными заседателями три основных вопроса по каждому из этих деяний, (отдельно по эпизодам должностного подлога и отдельно по эпизодам взяток).

С такой постановкой и формулировкой вопросов в вопросном листе государственный обвинитель был согласен. У него не было поправок и дополнений к сформулированным вопросам (т. 5 л.д. 146).

Судебная коллегия считает, что нарушений закона при формулировании вопросного листа судом допущено не было.

Несостоятельными являются доводы государственного обвинителя в представлении и о том, что судья в напутственном слове неполно изложил сущность обвинения, ненадлежащее акцентировал внимание присяжных заседателей на фактические обстоятельства дела.

Эти доводы государственного обвинителя являются неконкретными. В представлении не указано в чем именно выражалась неполнота изложения сущности обвинения и в чем заключалось ненадлежащее акцентирование внимания присяжных заседателей на фактические обстоятельства дела.

Между тем, судебная коллегия считает, что напутственное слово, произнесенное председательствующим перед присяжными заседателями, полностью соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, согласно которой в напутственном слове председательствующий: приводит содержание обвинения; сообщает содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый; напоминает об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них; излагает позиции государственного обвинителя и защиты; разъясняет присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности; сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого; обращает внимание коллегии присяжных заседателей на то, что отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание в суде не имеют юридического значения и не могут быть истолкованы как свидетельство виновности подсудимого; разъясняет порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта.

Все эти обстоятельства были отражены в напутственном слове председательствующего (т. 5 л.д. 147-171).

Что касается доводов государственного обвинителя о необходимости акцентирования внимания присяжных заседателей на фактические обстоятельства дела, то они не соответствуют требованиям закона, который не возлагает на председательствующего такие обязанности при произнесении напутственного слова.

Таким образом, судебная коллегия считает, что нарушений закона при произнесении председательствующим напутственного слова перед присяжными заседателями допущено не было и государственный обвинитель, никаких замечаний и возражений в связи с содержанием напутственного слова, в том числе по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности, не заявил (т. 5 л.д. 171).

Постановленный коллегией присяжных заседателей оправдательный вердикт соответствует положениям ч. 3 ст. 343 УПК РФ, а приговор отвечает требованиям п. 2 ч. 1 ст. 351 УПК РФ, он основан на вердикте коллегии присяжных заседателей, который является обязательным для председательствующего судьи.

Оснований для удовлетворения кассационного представления не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 6 сентября 2010 года в отношении Голочалова А [] Г [] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя, - без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи: []